

никоим образом — этнически или культурно — не связаны с этой территорией. Я думаю, что ситуация будет развиваться в этом ключе очень недолго. Пришло время воспользоваться этой исторической возможностью во избежание эскалации насилия, которая является возможным сценарием и создает серьезную угрозу безопасности, особенно на территории Южной Осетии.

В заключение я хотел бы поделиться глубокими мыслями женщины, чье имя сегодня в нашей памяти и в наших сердцах: Аунг Сан Су Чжи. Ее мужество, решимость и размышления о мире и демократии нельзя запретить. Для них не существует ни границ, ни препятствий, и они вдохновляют всех нас. Ее слова очень актуальны для жителей Южной Осетии и Абхазии. Я считаю, что они также должны быть ориентиром и для всех нас, находящихся в этом зале.

«Даже при самой мощной государственной машине подавления мужество обретается вновь и вновь, ибо страх не является естественным состоянием цивилизованного человека. ...К пренебрежению опасностью и принятию страдания ради создания свободной от нужды и страха общества человека ведет его видение мира, построенного для разумного и цивилизованного человечества».

Эти слова с точностью отражают то, что происходит сегодня на улицах Бирмы.

В нашем регионе последние четыре года жители Грузии вкладывали свои силы и средства в построение такого общества — общества, свободного от нужды и страха. Теперь необходимо обеспечить полное и свободное вхождение всех жителей Южной Осетии и Абхазии в состав Грузии.

Я считаю, что ясно высказался в отношении намерений Грузии и в отношении того, что мы не отступимся от наших принципов, которые, я подчеркиваю, разделяются всеми государствами, стремящимися к установлению законности и стабильности в международной системе.

Мы привержены тому, чтобы следовать мирным и честным путем. А наши партнеры по диалогу, видимо, к сожалению, нет. Сегодня утром один высокопоставленный российский офицер выступил с очень неконструктивным, безосновательным и ложным обвинением в том, что в Верхней Абхазии

грузинскими силами были убиты двое мирных жителей. Этот офицер, однако, не упомянул, что один из убитых был подполковник российской армии и что убит он был сотрудниками правоохранительных органов в ходе операции против повстанцев-сепаратистов. Возникает вопрос, что делал в грузинских лесах подполковник российской армии, занимаясь организацией вооруженного отряда повстанцев и осуществляя руководство им при том, что сам отряд выполнял задание по проведению подрывной деятельности и совершению актов насилия. Я хочу спросить наших российских друзей: неужели в России недостаточно территории? Неужели в России недостаточно лесов, чтобы российские офицеры не погибали в грузинских лесах, на грузинской территории, чтобы они не воевали на чужой территории, Бог знает, с какой целью, за интересы своего государства? Каким бы ни было объяснение, мы сожалеем о гибели всех людей. Этот человек был завербован российскими миротворцами и государственными и местными повстанцами.

Мы, действительно, сделаем все возможное для того, чтобы избежать насилия, продолжения боевых действий и противостояния. Этому безрассудному и опасному поведению должен быть положен конец.

В заключение от имени Грузии я хочу выразить благодарность Организации Объединенных Наций за предпринимаемые ею и ее сотрудниками усилия. Я надеюсь, что наглядно показал, что у нас в Грузии есть возможность и желание решить наши общие проблемы, с тем чтобы международное сообщество могло направить свои ресурсы на преодоление серьезных вызовов нашего времени. Давайте же не будем больше терять времени.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Грузии за его заявление, с которым он только что выступил.

Президента Грузии г-на Михаила Саакашвили сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление Его Превосходительства г-на Роберта Мугабе, президента Республики Зимбабве

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Зимбабве г-на Роберта Мугабе.

Президента Республики Зимбабве г-на Роберта Мугабе сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Зимбабве Его Превосходительство г-на Роберта Мугабе и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Мугабе (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить г-на Керима с его избранием на пост Председателя этой Ассамблеи. Мы уверены, что под его руководством вопросы, стоящие на повестке дня шестьдесят второй сессии, будут решаться взвешенно и ко всеобщему удовлетворению. Позвольте мне также выразить уважение его предшественнице на посту Председателя г-же Хайе Рашед Аль Халифе, проявившей в ходе руководства работой шестьдесят первой сессии высокий профессионализм и беспристрастность. Ее способность верно определять проблемы, стоящие сегодня перед мировым сообществом, останутся в памяти, как отличительная черта ее работы на этом посту.

Мы сердечно приветствуем нового Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна, который взял на себя выполнение этой сложнейшей работы, требующей динамизма при решении проблем, существующих в мире в XXI веке. Достижение баланса интересов в мире и осуществление руководства работой Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы дать надежду миллионам бедных, больных, голодных и обездоленных, действительно, является огромной задачей. Мы хотели бы заверить его в том, что Зимбабве будет и впредь применять открытый, транспарентный и всеобъемлющий подход на основе многосторонности к решению этих глобальных задач.

Изменение климата является одной из наиболее актуальных мировых проблем нашего времени. Негативные последствия этого явления острее всего ощущаются в развивающихся странах, особенно на Африканском континенте. Мы считаем, что мы должны правильно расставить свои приоритеты, если международное сообщество серьезно намере-

но решать проблемы изменения климата. В Зимбабве за последние десять лет последствия изменения климата стали более заметными, так как вместе с соседними странами мы столкнулись с участвующими и более продолжительными засухами, а также с периодическими наводнениями, ведущими к возникновению широкомасштабных гуманитарных проблем.

Мы выступаем за Организацию Объединенных Наций, которая признает равенство суверенных государств и народов, будь то больших или малых. Мы против организации, в которой крупные экономические и военные державы ведут себя агрессивно, попирая права слабых и меньших по размеру государств, как это, к сожалению, произошло в Ираке. В свете этих неблагоприятных событий Организация должна непременно проанализировать и понять, на чем основывается ее авторитет и каковы пределы ее полномочий перед лицом таких вызовов.

Подобные вызовы, ставящие под сомнение авторитет Организации Объединенных Наций и ее Устава, и послужили поводом для наших неоднократных призывов к активизации работы Генеральной Ассамблеи, являющейся как раз самым представительным органом Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея должна действовать более энергично во всех областях, включая обеспечение мира и безопасности. Серьезную обеспокоенность у нас вызывают посягательства некоторых органов Организации Объединенных Наций на деятельность Генеральной Ассамблеи. В этой связи никакой процесс активизации или укрепления Генеральной Ассамблеи ни при каких условиях не должен подрывать принцип подотчетности всех главных и вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи.

Мы вновь заявляем о том, что считаем нынешний состав Совета Безопасности недемократичным. В своем нынешнем формате Совет продемонстрировал неспособность защитить более слабые государства, находящиеся в конфронтации с «мародерствующими» сверхдержавами. Самое же важное состоит в том, что, по справедливости, любая реформа Совета Безопасности должна устранить такое положение, когда Африка является единственным континентом, не имеющим постоянного места и права вето в Совете Безопасности. Требования

Африки хорошо известны и изложены в рамках Эзулвинийского консенсуса.

Мы также призываем организации системы Организации Объединенных Наций воздерживаться от вмешательства в дела, которые явно относятся к внутренней сфере компетенции государств-членов и не представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Развитие на уровне стран должно регулироваться самими странами и не зависеть от прихотей и капризов влиятельных государств-доноров.

Зимбабве получила свою независимость 18 апреля 1980 года после затяжной войны с британским колониальным империализмом, который отказывал ее народу в правах человека и демократии. Эта колониальная система, притеснявшая и угнетавшая нас, пользовалась поддержкой многих западных стран, подписавших Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций. Складывалось впечатление, что даже после 1945 года решения Берлинской конференции 1884 года, на которой Африка была поделена между колониальными европейскими державами, имели большее значение, чем Всеобщая декларация прав человека. Из этого со всей очевидностью следует, что особые экономические интересы, а также расистские и этноцентристские соображения оказались для Запада важнее его приверженности принципам Всеобщей декларации прав человека.

Запад по-прежнему отвергает суверенитет наших стран, контролируя наши ресурсы и превращая нас в крепостных на нашей же земле, в простое орудие достижения западных транснациональных интересов. В моей стране и других братских государствах на юге Африки этот колониальный контроль выразился, главным образом, в контроле над нашей землей, которая была отобрана у нас на заре британского колониализма. Этот контроль преимущественно сохраняется, хотя в Зимбабве он постоянно и решительно оспаривается, что выливается в нынешнее противостояние между нами и Великобританией, которую поддерживают государства, являющиеся ее сторонниками, в первую очередь, Соединенные Штаты Америки и Австралия. В соответствии с представлением г-на Буша, г-на Блэра и теперь г-на Брауна о правах человека наш народ не имеет права распоряжаться своими данными нам от Бога ресурсами, которые, по нашему мнению, должны контролировать наш народ. Меня называют

диктатором, — и вчера Генеральная Ассамблея слышала в этом зале слова г-на Буша, который назвал мое правительство демагогическим режимом, — поскольку я отверг этот подход с позиции превосходства и расстроил планы этих неокolonизаторов, пытающихся низводить нас до рабов в нашей собственной стране.

По всей видимости, президенту Соединенных Штатов Америки неизвестна история борьбы за наши собственные национальные права и права народа. Он полагает, что Декларация прав человека появилась во время его пребывания на посту. Он считает себя вправе знакомить нас, вынесших на своих плечах все тяготы борьбы за свободу наших народов, с добродетелями Всеобщей декларации прав человека. Какое омерзительное лицемерие! Я провел 11 драгоценных лет своей жизни в тюрьме белокожего англичанина, чью свободу и благополучие я обеспечивал и защищал с самого первого дня получения Зимбабве независимости, и этого человека звали Ян Смит. Я потерял еще 15 лет, борясь с несправедливостью белых в своей стране. Ян Смит ответственен за гибель более 50 000 моих соотечественников. На мне шрамы, оставленные его тиранией, которой потворствовали Великобритания и Америка. Я каждый день встречаю пострадавших от его режима. А он до сих пор на свободе. Он свободно занимается фермерством; его ферма занимает площадь в 500 гектаров земли. Он свободно высказывает свое мнение, свободно общается с другими людьми при нашем «черном» правительстве. Это мы научили его демократии. Мы вернули ему его же гуманность. Здесь или в Европе его бы ждала иная участь, если бы его жертвами стали 50 000 европейцев. Африка не призывает к Нюрнбергскому суду над «белым» миром, совершившим гнусные преступления против человечности. Она не преследует исполнителей этого геноцида, хотя многие из них до сих пор живы; при этом, она не получила никаких репараций от тех, кто совершал против нее преступления. Напротив, именно Африка находится на скамье подсудимых. На скамье подсудимых — не британский премьер-министр, а Мугабе, в суде, которым заправляет все тот же мир, который нас притеснял на протяжении многих веков.

Пусть г-н Буш внимательно почитает историю. Пусть он осознает, что как лично, так и в своем представительном статусе нынешнего президента Соединенных Штатов Америки, он выступает за

«цивилизацию», которая оккупировала, колонизировала, бросала в тюрьмы и убивала. Ему так много грехов нужно искупить и так мало оснований, дающих ему право учить нас правильно толковать Всеобщую декларацию прав человека. Его руки по локоть в крови многих ни в чем не повинных народов, а сегодня еще и в крови иракцев. Однако он по-прежнему убивает. Он убивает в Ираке. Он убивает в Афганистане. И это он будет нас учить правам человека?

Он лишает свободы. Он бросает в тюрьму и подвергает пыткам в Гуантанамо. Он бросал в тюрьму и пытал в Абу-Грайбе. У него есть секретные камеры пыток в Европе. Он бросает за решетку и здесь — в Соединенных Штатах, и сегодня чернокожих людей в его тюрьмах больше, чем в его университетах. Он даже отменяет положения Всеобщей декларации прав человека. Возьмите, например, Гуантанамо. Международное право не применяется в этом концентрационном лагере. Национальное общенародное право там также не применимо. Там не действуют законы Соединенных Штатов Америки. Там действует только закон Буша. Могут ли члены международного сообщества согласиться с тем, что этот человек читает им нравоучения о положениях Всеобщей декларации прав человека? Конечно, нет.

Председатель возвращается на свое место.

Нас тревожит то, что под его руководством бесцеремонно игнорируются основополагающие права его собственного народа и всех других народов мира. Америка несет главную ответственность за ревизию главных постулатов Всеобщей декларации прав человека. Создается впечатление, что мы все повинны в событиях 11 сентября. Г-н Буш считает, что он выше всех структур управления — национальных или международных. У себя в стране он, судя по всему, не нуждается в конгрессе. Он пренебрегает им. За рубежом ему не нужна Организация Объединенных Наций; ему не нужны ни международное право, ни мнение международного сообщества. Он говорил: «Я войду в Ирак с согласия Организации Объединенных Наций или без него», — т.е. в соответствии с международным правом или вопреки ему.

Этот форум не санкционировал авантюры Блэра и Буша в Ираке. Разве мы дали на это добро? Разве мы одобрили нападение на Ирак? Эти двое игнорировали Организацию Объединенных Наций

и мнение международного сообщества. Буш всемогущ, — возможно, кто-то и считает его своим богом, — но для меня он не бог. У меня только один Бог. Он на небесах — *pater noster, qui es in caelis*. Буш действительно хотел бы, чтобы мы молились на него. Мы говорим ему «нет» и призываем его убраться из Ирака. Он должен одуматься прежде, чем подниматься на трибуну, чтобы проповедовать блага демократии. Разве он вправе говорить о демократии? Разве он вправе говорить о правах человека, когда он каждый день проливает кровь?

Англичане и американцы проводят безжалостную кампанию дестабилизации и очернения моей страны. Они спонсируют суррогатные силы для того, чтобы бросить вызов законной власти в моей стране. Они хотят сменить наш режим. Именно они, а не мой народ, пытаются сменить режим. Они считают себя вправе менять правительства, они берут на себя роль народа Зимбабве, согласно коллективной воле которого именно демократия дает нам право определять и менять режимы. И наш народ готов говорить о демократии, когда она подтверждается на деле.

Пусть эти зловещие правительства услышат сегодня здесь, что Зимбабве не допустит смены режима, санкционированной посторонними. Мы не вмешиваемся в системы правления в Америке и в Великобритании, где подтасовываются результаты выборов, как это было с Бушем в ходе его первых выборов. Мы не вмешиваемся. Г-н Буш и г-н Браун не могут брать на себя какую-либо роль в наших национальных делах. Они посторонние — опасные посторонние, — и поэтому они должны оставаться в стороне. Солнце колониализма в Африке уже давно зашло; в случае Зимбабве — в 1980 году. И поэтому Зимбабве никогда не станет вновь колонией — никогда.

Мы не заслуживаем санкций. Мы — жители Зимбабве — знаем, как решать наши собственные проблемы. Мы делали это и в прошлом, задолго до того, как Буш и Браун стали известными политиками. У нас есть свои региональные и континентальные организации и сообщества. В этом плане я хотел бы выразить признательность моей страны президенту Южной Африки Табо Мбеки, который от имени Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК) успешно содействовал диалогу между моей правящей партией и оппозиционными партиями, что позволило выработать соглашение, при-

ведшее в настоящее время к выработке конституционных положений, которые наконец принимаются; это поправки к конституции, которые были согласованы обеими сторонами и открыли путь к выборам, подготовку к которым в настоящее время ведут различные партии. Итак, в марте 2008 года мы проведем серию демократических выборов. На самом деле со времени получения независимости мы всегда своевременно проводили всеобщие и президентские выборы.

Мы хотим, чтобы нас оставили в покое. Мы будем взаимодействовать с теми, кто расположен в нашем регионе и является членом тех организаций, членом которых является и моя страна.

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть, что сила Организации Объединенных Наций коренится в ее универсальности и в ее беспристрастности при осуществлении ею своего мандата в деле поддержания мира и безопасности, содействия социально-экономическому развитию, поощрения прав человека и международного права, о чем говорится в Уставе. Зимбабве готова играть свою роль во всех усилиях и программах, направленных на достижение этих благородных целей. Устав Организации Объединенных Наций — это и наш Устав в Африке, и мы должны ему следовать. Горе тому, кто бросает вызов этому Уставу.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Республики Зимбабве за сделанное заявление.

Президента Республики Зимбабве г-на Роберта Г. Мугабе сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аимы

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Боливия.

Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса

Аиму и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Моралес Аима (*говорит по-испански*): За 20 месяцев пребывания на посту президента я во второй раз выступаю в Ассамблее. Я прибыл сюда для того, чтобы поделиться нашим опытом с президентами многочисленных стран мира. Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить свое удовлетворение в связи с избранием нового Генерального секретаря, который будет руководить этой международной Организацией на благо всего человечества и прежде всего на благо отверженных и обездоленных. Именно поэтому я хотел бы кратко рассказать о моей стране.

Впервые в истории Боливии самые забытые, презираемые, ненавистные и гневно осуждавшиеся на протяжении всей истории Боливии слои населения — мы, коренные народы — взяли руководство нашим государством в свои руки, чтобы изменить нашу любимую Боливию — осуществить политические и экономические преобразования, изменить и воссоздать нашу страну, взяв курс на единство, уважение различий и нашей самобытности, с тем чтобы мы вместе смогли заняться решением наших социально-экономических проблем.

За этот краткий период времени я почувствовал и понял, что у нас будут трудности и речь пойдет о борьбе за равенство и справедливость народов, всех нас, кто живет на нашей родине. Но мы будем действовать весьма решительно, потому что народное движение, движение коренного населения, интеллигенция и даже деловые круги и специалисты разного профиля сделали ставку на свою землю и свой народ и мирно стремятся к демократизации и торжеству культурной революции в нашей стране.

Но порой более важно вернуть наши природные ресурсы. С сожалением должен сказать, что в моей стране во время правления неолиберальных режимов природные ресурсы и государственные предприятия были приватизированы под предлогом капитализации. По сути, они обескровили страну, заявив, что частное предпринимательство будет решением проблемы безработицы и коррупции. В действительности же произошел рост безработицы и коррупции. Всего несколько лет назад Боливия занимала второе место в мире по уровню коррупции, но сейчас я рад отметить, что, по мнению ме-